

Нынѣ во главѣ управленія описываемаго хошуна стоитъ молодой человѣкъ, шестнадцати лѣтъ отъ роду. Утвержденъ онъ былъ въ 1900 году и въ тотъ же годъ женился на тринадцатилѣтней дѣвчкѣ своего хошуна. Этотъ цзасакъ умомъ не отличается и держитъ себя еще какъ мальчишка. Отецъ же его продолжаетъ управлять хошуномъ и старается приучить къ дѣлу и сына. Старикъ очень любимъ народомъ за свою доброту и справедливость.

По штату, въ этомъ хошунѣ полагается послѣ цзасака — тусулакчи, цзахиракчи, мэйрэнъ, цзаланъ, цзангинъ и хундэ. Всѣ эти чиновники утверждены китайскими властями, но, помимо штатныхъ чиновниковъ—помощниковъ цзасака, въ этомъ хошунѣ имѣется еще человѣкъ до 140, отличенныхъ какимъ-либо званіемъ или чиномъ по желанію самаго цзасака, безъ вѣдома китайцевъ. Званіемъ и чиномъ награждаетъ цзасакъ конечно любого монгола, который съумѣетъ чѣмъ-либо понравиться ему; такъ званіемъ мэйрэнъ, цзангинъ или хундэ цзасакъ награждаетъ за мелкія услуги, за хорошо спѣтую пѣсню, за веселый нравъ, за благополучную съ нимъ поѣздку въ Сининъ и т. д. Съ прошлаго же года такихъ чиновниковъ стало еще больше; говорятъ, что половина населенія хошуна получила различныя званія и чины отъ молодаго цзасака совершенно зря: понравится ему фізіономія конюха, пастуха, онъ его назначаетъ цзангин'омъ, хундэ и проч.

Кромѣ этихъ чиновъ управленія въ хошунѣ въ настоящее время насчитывается до двухсотъ семействъ тайчжи — потомковъ тридцати трехъ членовъ дома Гуши-хана. Всѣ тайчжи не несутъ никакихъ повинностей и не служатъ. Они приходятъ, впрочемъ, на помощь цзасаку въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднему понадобится серебро на взятки китайцамъ для скорѣйшаго утвержденія его наслѣдника въ званіи цзасака.

Такъ какъ хошунъ очень растянутъ и цзасакъ, живущій на самой западной окраинѣ его, рѣдко объѣзжаетъ свои владѣнія, то среди чиновничества развилось непомерное взяточничество и обирательство рядомъ съ несправедливостью въ рѣшеніяхъ дѣлъ, что остается въ большинствѣ случаевъ неизвѣстнымъ цзасаку.

Въ объясненіе названія хошуна Цзунъ, слѣдуетъ сказать, что слова цзунъ и барунъ здѣсь, въ Цайдам'ѣ, понимаются совершенно иначе. Въ Халха и у другихъ сѣверныхъ монголовъ подъ словомъ цзунъ подразумѣвается востокъ, а подъ словомъ барунъ — западъ. Тамъ почетной стороною считается югъ и потому всѣ монголы ставятъ тамъ свои юрты дверями на югъ. Въ Цайдам'ѣ же слово цзунъ слу-